

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНКЛЮЗИВНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Определение понятия «инклюзивное развитие» на национальном и региональном уровне

Теория инклюзивного развития экономики сформировалась относительно недавно. Начиная с 2012–2015 гг. многие общественные и финансовые организации в мире (ООН, ОЭСР, МВФ, ЕС, Азиатский банк развития и др.) стали широко обсуждать тему поиска источников экономического роста экономики развитых и развивающихся стран, поскольку мировая экономика демонстрировала тенденцию к снижению темпов экономического развития. Наряду с этим, усиливался рост социального неравенства и бедности отдельных стран и народов, что, по мнению специалистов, негативно сказывалось на росте национальных экономик. Это во многом связано с тем, что потенциал экстрактивной экономики и ее институтов практически исчерпал себя.

Здесь следует особо отметить исследование Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсона, посвященное этой проблеме [Аджемоглу, Робинсон, 2015]. По мнению Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсона, для экстрактивной экономики характерно:

- ориентация на добычу полезных ископаемых без учета экологических проблем и внедрение передовых инновационных технологий;
- сосредоточение власти и богатства в руках «немногих»;
- отсутствие демократических принципов управления и запрет на участие широких слоев населения в экономических процессах;
- ограничение для развития бизнеса и предпринимательской инициативы;
- существование политических институтов, направленных на сохранение монопольной власти в руках собственников богатства и нещадной эксплуатации большей части общества в интересах относительно немногочисленных групп людей.

Несмотря на негативные последствия экстрактивной экономики, она демонстрирует определенную «живучесть». Поэтому ученые многих стран заинтересованы в разработке новой модели экономического развития, которая могла бы исправить ее «недостатки и негативные последствия».

Таким образом, в противовес модели «экстрактивной» модели экономики, предлагается модель «инклюзивной» экономики. Однако широкое обсуждение данной проблемы не привело к выработке единого мнения на предмет ее сущности. Многие общественные организации по-разному определяют понятие инклюзивной экономики [Андриевская, 2015, с. 93].

Так, например, ООН основным назначением инклюзивной экономики считает «обеспечение экономического роста, занятости, социального равенства и защиты»; МВФ – «подъем темпов роста и увеличение размера экономики»; ОЭСР – «рост, который является стабильным и всеобъемлющим»; Азиатский банк развития рассматривает инклюзивное развитие как «тип роста, который не только создает новые экономические возможности, но также обеспечивает равный доступ к возможностям, созданных для всех сегментов общества, особенно для бедных»; Европейская Комиссия рассматривает инклюзивность как способ «обеспечить высокий уровень занятости, инвестирование в образование, борьбу с бедностью и модернизацию рынков труда...» [Андриевская, 2015, с. 93].

Наряду с общественными и финансовыми организациями, ряд зарубежных и отечественных ученых посвятили этой теме свои исследования. В результате, было выработано три подхода к определению инклюзивного развития.

Первый подход основан на представлении об «инклюзивности» как «соблюдении справедливости в распределении материальных и нематериальных благ».

Второй подход предполагает, что инклюзивное развитие «призвано обеспечить формирование «социальной экономики»».

Третий подход рассматривает инклюзивное развитие как взаимодействие общества и окружающей среды в интересах будущих поколений.

Обзор отдельных определений инклюзивного развития отечественных и зарубежных исследователей по трем из выделенных направлений представлен в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Обзор определений инклюзивного развития

Автор	Определение	Источник
1	2	3
R. Samans, J. Blanke, M. Drzeniek, G. Corrigan	<p>Инклюзивность как соблюдение справедливости в распределении материальных и нематериальных благ</p> <p>Экономический рост, который направлен на справедливое распределение ресурсов, как материальных, так и нематериальных, в целях повышения благосостояния всего общества</p>	<p>Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf</p>
Е.А.Ляскова, К.А. Григорьева	<p>Достойный уровень и качество жизни всех слоев населения, сокращение бедности... инклюзивный рост призван стимулировать экономическое развитие и содействовать благополучию человека... улучшать... аспекты качества жизни.</p>	<p>Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12, № 2. С. 45–54.</p>
И.В. Герсонская	<p>Инклюзивный экономический рост – процесс сокращения уровня общественного неравенства и повышения качества жизни населения путем справедливого перераспределения национального дохода со стороны государства и создания благоприятных условий, и прежде всего, экономических, социальных, экологических, и этических, предпринимающих равноправные возможности для каждого человека и равномерное распределение выгод экономического роста в обществе.</p>	<p>Концепция инклюзивного экономического роста: новые возможности для развития российского общества // Вестник Челябинского Государственного университета. 2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 51–60.</p>

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
Инклюзивность как формирование социальной экономики		
R. Hasmath	Экономический рост, направленный на повышение благосостояния и снижение неравенства за счет прямого, равномерного и равноправного распределения богатства и благ среди населения, то есть развития социальной экономики	Hasmath R. Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. 293 с.
Е.Ф. Авдокушин, В.Н. Иванова	В центре инклюзивного развития стоит человек, поэтому приоритетными направлениями являются все аспекты его жизни и деятельности, включая культуру, образование, здравоохранение, трудоустройство, социальное обеспечение, творчество.	Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 4–13.
Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков	Экономический рост с необходимостью должен сопровождаться социальными улучшениями в здравоохранении, образовании, предоставлением всем слоям населения более равных социальных возможностей, сокращением бедности, что особенно важно для развивающихся стран.	Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 29–37.
Инклюзивность как взаимодействие общества и окружающей среды в интересах будущих поколений		
M. Feshari, M. Valibeigi	Экономическая модель, направленная на создание и развитие сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, окружающей среды и природных ресурсов	Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Т. 9. №. 1. С. 167–175.
А.Ф. Мудрецов, А.С.Тулупов, А.А.Прудников	«Концепция... по своей сути основана на балансе человеческой жизни в окружающей среде, экономике и социальной сфере. Социальная составляющая устойчивого развития предполагает, что человечество выступает в качестве центрального или основного звена эко-социально-экологической системы, а человек является субъектом развития».	Социально-экономическое развитие России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8. С. 4–11.

Источник: составлено автором.

По нашему мнению, модель инклюзивного развития должна обеспечивать справедливое и равноправное распределение материальных и нематериальных благ с целью снижения социального неравенства (бедности) и обеспечения высокого уровня жизни населения на основе устойчивого, социально-ориентированного, сбалансированного развития экономики при соблюдении экологических норм безопасности в интересах будущих поколений [Поподько, 2021].

Большинство авторов едины во мнении, что между уровнем экономического развития и справедливым распределением материальных и нематериальных благ среди населения, ростом его доходов, уровнем развития образования, здравоохранения, других социальных отраслей существует непосредственная взаимосвязь. «Справедливость и равенство возможностей является существенным элементом стратегий устойчивого роста. Это мнение подтверждается примерами как богатых, так и бедных стран» [Доклад о росте..., 2009, с.62].

Таким образом, несмотря на различные определения понятия «инклюзивности», все сходятся во мнении, что инклюзивная экономика должна обеспечивать реализацию экономических, социальных и экологических целей устойчивого развития. Исходя из этого, понятие «устойчивости» является ключевым в определении инклюзивного роста.

Своего рода основным документом, определяющим сущность инклюзивного развития мировой экономики, как модели устойчивого развития, является доклад ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 г. В ней сказано: «Мы встречаемся во время, когда на пути устойчивого развития стоят огромные проблемы. Существуют огромные диспропорции в распределении возможностей, богатства и власти. Одной из ключевых проблем остается гендерное неравенство. Серьезную обеспокоенность вызывает безработица, особенно среди молодежи. Глобальные угрозы здоровью людей... Истощение природных ресурсов и негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засухи, деградацию земель, нехватку питьевой воды и утрату биоразнообразия, приумножают и обостряют многочисленные про-

блемы, стоящие перед человечеством» [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН..., 2015, с.6].

В докладе определены 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), 169 задач и 231 универсальный индикатор, измеряющих устойчивое развитие на период 2016–2030 гг. для всех стран. В дополнение, каждой из стран рекомендовано разработать показатели ЦУР, отвечающие специфике своих национальных государств.

Сформулированные цели определяют основные приоритеты развития человечества на период до 2030 г. с учетом накопленного опыта и негативных процессов. Достижение поставленных целей, по мнению ООН, считается первостепенным.

Все цели устойчивого развития распределены по трем направлениям – экономические, социальные, экологические (табл.1.2).

Таблица 1.2

Распределение целей устойчивого развития

№ цели	Формулировка цели	Направление
1	2	3
1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	социальная
2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	социальная
3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	социальная
4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	социальная
5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	социальная
6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	экологическая
7	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	экологическая
8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	экономическая

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3
9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	экономическая
10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	социальная
11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	экологическая
12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	экологическая
13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями*	экологическая
14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	экологическая
15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	экологическая
16	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	социальная
17	Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	экономическая

Источник: [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН..., 2015¹].

Как следует из анализа ЦУР, по 7 целей относится к социальному и экологическому направлениям устойчивого развития, 3 – к экономическому развитию. Это, отчасти, свидетельствует о напряженности и нерешенным проблемах в социальной и экологической областях развития мировой экономики.

Несмотря на широкое обсуждение темы инклюзивного развития экономики на уровне стран, оценка инклюзивности на регио-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/407358666/> (дата обращения 12.02.2024).

нальном уровне не нашла широкого распространения. Более того, официально не существует ни одной методики, которая бы позволила рассчитать индекс инклюзивного развития для регионов. Однако в настоящее время в нашей стране существует немало работ, посвященных расчету инклюзивного развития для регионов РФ, в том числе ресурсной специализации. Это связано с тем, что масштабы нашей страны определяют необходимость рассмотрения инклюзивного развития регионов с учетом особенностей отдельных территорий – географического положения, производственной специализации, уровня социально-экономического развития, национальных особенностей и пр. Кроме этого, как пишут В.А. Баринаова, С.П. Земцов, «Большая территория России и разнообразие природно-хозяйственных условий обуславливают сильную региональную дифференциацию. Экономический рост значительного числа регионов основан на извлечении природной ренты, что не всегда ведет к повышению истинного благополучия населения, решению экологических проблем, а соответственно к устойчивому развитию» [Баринаова, Земцов, 2019, с. 24]. Следует согласиться с мнением авторов, что в отечественной научной литературе «практически нет работ, связывающих напрямую стабильность развития региона с качеством экономического роста в предыдущие периоды, то есть с тем, насколько рост способствовал повышению уровня жизни населения, снижению социальных и экологических рисков, а в итоге с тем, насколько такой рост можно считать самоподдерживаемым и устойчивым (от англ. sustainable) [Баринаова, Земцов, 2019, с. 25].

Среди отечественных ученых нет единства в определении понятия «инклюзивное развитие» на региональном уровне. Так, например, Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Ахметшин Э.М. под концепцией регионального инклюзивного роста и развития понимают «создание всеохватывающей и устойчивой модели развития, способствующей повышению уровня жизни для всех» [Шарафутдинов и др., 2017].

Близкое по своему значению определение инклюзивности дают В.А. Баринаова, С.П. Земцов. По их мнению, инклюзивный рост обеспечивает «улучшение положения всех членов общества, включая наиболее уязвимые группы населения и будущие поколения» [Баринаова, Земцов, 2019].

А. Севастьянова, А. Токарев, В. Шмат определяют понятие «инклюзивное развитие» как близкое к понятию «устойчивости» [Севастьянова, Токарев и др., 2017].

Таким образом, определение инклюзивного развития на региональном уровне в целом совпадает с определением инклюзивности на национальном уровне.

Вместе с тем оценка инклюзивного роста экономики регионов имеет свои существенные отличия. Для расчета уровня инклюзивного развития регионов большинство исследователей адаптируют методики расчета инклюзивного развития, разработанные общественными институтами для стран, к мезоуровню. В расчетах инклюзивности на уровне регионов вносятся «авторские» правки, которые позволяют использовать известные методики с учетом специфики региональной экономики. Это связано, прежде всего с тем, что немалая часть показателей, используемых в общепринятых международных методиках расчета инклюзивного роста, основана на использовании показателей, отсутствующих в региональном статистическом учете. Поэтому исследователи предлагают взамен другие показатели, которые, по их мнению, позволяют дать полную оценку инклюзивного развития экономики регионов.

Значительный вклад в адаптацию концепции инклюзивного развития на региональном уровне вносит работа ученых ИЭОПП СО РАН А. Севастьяновой, А. Токарева, В. Шмат [Севастьянова, Токарев и др., 2017]. Она посвящена сравнительной оценке инклюзивности социально-экономического развития ресурсных регионов России. Это особенно важно для России, где значительное количество регионов специализируются на добыче полезных ископаемых и развитии сырьевых отраслей.

Общепринятым подходом отнесения секторов к ресурсным является методика Дж. Сакса и А. Урнер. Согласно ей, ресурсными являются отрасли, производящие топливные и нетопливные продукты первичного сектора (по классификации ООН – это продукция сельского хозяйства и целлюлозно-бумажной промышленности, текстильные волокна, удобрения, руды цветных и черных металлов, добыча камня, песка и гравия, добыча угля, нефти и газа, передача электроэнергии, черная и цветная металлургия) [Кондратьев, Сергеев и др., 2016].

Сырьевой характер развития российской экономики сохранится, по мнению большинства специалистов, на долгие годы.

Это связано с тем, что Россия обладает значительными запасами природных ресурсов, эффективное использование которых позволяет рассматривать их как драйвер экономического роста. Сырьевая экономика может быть «ресурсообеспеченной» и в этом своем качестве приобретает признаки конкурентного преимущества. От полноты обеспеченности минеральными ресурсами зависит возможность создания на этой основе самодостаточной модели экономического роста с ориентацией на внутренний и внешний рынки. В последние годы наблюдается усугубление социального и экономического неравенства регионального развития РФ, когда «богатые» природными запасами территории обеспечивают финансовую и экономическую стабильность страны, но при этом не имеют сопоставимого с нересурными регионами уровня социально-экономического развития. Сырьевым монополиям выгоднее добывать природные ресурсы и отправлять их на переработку в другие, более развитые регионы, либо экспортировать в зарубежные страны, чем вкладывать инвестиции в развитие глубокой переработки на территории добычи.

Это определило необходимость выбора особого подхода к развитию регионов различной специализации – ресурсных и нересурсных. Так, А. Севастьянова, А. Токарев, В. Шмат пишут: «Одна из целей оценки инклюзивности развития ресурсных регионов – выявление особенностей и общих характеристик таких регионов для формирования государственной региональной политики и совершенствования системы регулирования в минерально-сырьевом комплексе» [Севастьянова, Токарев и др., 2017, с.225].

Переход от экстрактивной экономики к инклюзивной выдвигает проблему разработки новой системы оценки социально-экономического развития стран и регионов путем замены «традиционных» показателей экономического развития, основанных на расчете ВВП/ВРП и ВВП/ВРП на душу населения, на показатели инклюзивного роста, с помощью которых удастся расширить представление об экономическом росте и представить его с позиции распределения материальных и нематериальных благ для населения, устойчивого развития и соблюдения принципов экологической безопасности.

Справедливым является вопрос, почему показатель валового внутреннего продукта на национальном уровне и валового регио-

нального продукта на региональном уровне искажают представление об инклюзивном развитии?

По мнению А. Каримовой сомнения в «аксиоме» ВВП вызваны следующими ограничениями [Каримова, 2018, с.141]:

- оперируя данными подсчета валового внутреннего продукта, невозможно добиться более точного распределения добавленной стоимости;

- ресурсное богатство и рост ВВП слабо связаны с социальными результатами, механизм не измеряет качество товаров, услуг и результаты инноваций, пропадает потребительский излишек, что важно в измерении изменения реальных доходов и потребления;

- ВВП не может измерить интеллектуальные инвестиции, вложения в физические активы (машины, заводы, оргтехника и т.д.);

- ВВП не пригоден как метрика процветания в ситуации перехода от производства капитала (денег) к производству и накоплению знаний (четвертая промышленная революция), т.к. не выявляет источники богатства или бедности, не имеет функции распределения доходов, не дифференцирует участников, не дает возможности предвидеть изменения, которые могут иметь глубокие последствия для общества.

По мнению автора, главный недостаток ВВП, как измерителя инклюзивного развития, заключается в том, что показатель не может определить траекторию изменения инклюзивности.

Кроме этого, В.А. Баринова, С.П. Земцов считают, что показатель ВВП не отражает реальный рост прогресса, индекс человеческого развития, индекс зеленого роста, индекс удовлетворенности жизнью, индекс экономики знаний и многие другие характеристики инклюзивного развития [Баринова, Земцов, 2019, с.27].

В связи с этим, общественные и финансовые организации разработали и применяют иную систему показателей, которые более полно отражают тенденции изменения инклюзивного роста. Однако и в этом вопросе нет единства. Некоторые системы показателей оценки инклюзивного роста, несмотря на критику показателя ВВП, включают его, наряду с другими показателями.

Приведем некоторые примеры оценки инклюзивного развития, предложенные общественными организациями, и получившие широкое распространение в мировой практике.

Так, ООН предлагает следующую систему показателей оценки инклюзивного роста (табл.1.3).

Таблица 1.3

Показатели оценки инклюзивного развития по методике ООН

Направление оценки инклюзивности	Индикатор оценки
Доход	<ul style="list-style-type: none"> доля населения, потребляющего ниже 2 долл. в день (по ППС в постоянных долларах США); отношение дохода и потребления наиболее богатых 20 % населения к 20 % наиболее бедных;
Показатели, не связанные с доходом	<ul style="list-style-type: none"> среднее число лет обучения (для молодого и взрослого населения); уровень младенческой смертности;
Рост и расширение экономических возможностей	<ul style="list-style-type: none"> темпы роста ВВП на душу населения по ППС (в постоянных ценах); занятость; эластичность общей численности занятых к ВВП (эластичность занятости);
Ключевые показатели инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> потребление электроэнергии на душу населения; доля асфальтированных дорог в общей протяженности дорожной сети;
Социальное равенство для обеспечения равного доступа к экономическим возможностям, услугам образования и здравоохранению:	<ul style="list-style-type: none"> число врачей, медсестер и акушерского персонала на 10 000 чел. населения; доля государственных расходов на образование и здравоохранение от общих расходов; соотношение учеников и учителей в начальной школе;
Доступ к коммунальным услугам и основной инфраструктуре	<ul style="list-style-type: none"> доля населения с доступом к электроэнергии в общей численности; доля населения, пользующегося качественными средствами санитарии;
Гендерное равенство и возможности	<ul style="list-style-type: none"> гендерная сегрегация в начальном, среднем и высшем образовании;
Системы социальных гарантий	<ul style="list-style-type: none"> доля расходов на социальное обеспечение от правительственных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение;
Эффективное государственное правление и общественные институты	<ul style="list-style-type: none"> качество государственного управления; коррупционность;

Источник: [Андриевская, 2015; Доклад о росте..., 2009; Framework of Inclusive Growth Indicators, 2012¹].

¹ Framework of Inclusive Growth Indicators. – New York: UN, 2012. URL: <http://www.adb.org/publications/framework-inclusivegrowth-indicators-2014-key-indicators-asia-andpacific> (дата обращения 10.01.2024).

Как следует из анализа системы показателей ООН по оценке инклюзивного развития, представлен самый широкий перечень индикаторов, направленный на анализ только социального развития. В перечне показателей ООН отсутствуют индикаторы, характеризующие экономическое развитие и экологическую безопасность.

В противовес методикам ООН международный валютный фонд (МВФ) оценивает инклюзивный рост на основе только экономических показателей [Андриевская, 2015; *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*, 2013]. Здесь выделяются макроэкономические и структурные показатели.

К макроэкономическим показателям относятся:

- ВВП на душу населения;
- задолженность по отношению к ВВП;
- объем инвестиций;
- уровень инфляции, государственные расходы;
- волатильность ВВП.

Структурные показатели включают:

- открытость экономики;
- уровень образования;
- финансовая открытость;
- объем прямых иностранных инвестиций;
- развитие информационно-коммуникационных технологий;
- качество инфраструктуры;
- экспорт товаров и услуг.

Как показывает анализ показателей инклюзивного развития по методике МВФ, большинство из них носят качественный характер и требуется разработка отдельных методик их расчета.

Заслуживает внимания методика, разработанная Азиатским банком развития¹. В ней определено 5 направлений оценки, измеряемых 35 индикаторами:

– бедность и неравенство (доля населения, живущего за национальной чертой бедности; доля населения, живущего менее

¹ Key Indicators for Asia and the Pacific 2014: Framework of Inclusive Growth Indicators, Special Supplement. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2014. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/42813/ki2014-special-supplement.pdf>. (дата обращения 15.01.2024).

чем на 2 доллара в день по ППС; расслоение населения по доходам и пр.);

– рост и расширение экономических возможностей (темпы роста ВВП на душу населения по ППС (долл. США), темпы роста среднего дохода или потребления на душу населения по ППС (долл. США), занятость и пр.);

– социальная инклюзивность для обеспечения равного доступа к экономическим возможностям (время обучения в школе; численность учеников на 1 учителя в начальной школе; доля привитых против дифтерии, столбнячного анатоксина и коклюша (АКДС-3) среди детей в возрасте до 1 года и пр.);

– система социальной защиты (расходы на социальное обеспечение в сфере здравоохранения в процентах от государственных расходов на здравоохранение, государственные расходы на социальное обеспечение в процентах от общих государственных расходов и пр.);

– оценка государственного управления и его институтов (эффективность государственного управления, борьба с коррупцией).

Как следует из перечня показателей, представленных в методике Азиатского банка развития, инклюзивный рост оценивается достижением социальных и экономических целей развития.

Обеспечение инклюзивности, как справедливо отмечается большинством авторов, во многом определяется государством и зависит от инклюзивных институтов. То есть, инклюзивный рост обеспечивается развитием институциональной среды, которая ускоряет переход к справедливому и устойчивому развитию. Этот фактор следует рассматривать как стимулирующий, так и тормозящий переход от экстрактивного к инклюзивному развитию.

Так, роль государства заключается в том, что оно «в лице правительства устанавливает порог социальной ответственности перед обществом, а государственный сектор экономики выступает гарантом выполнения социальных обязательств и повышения уровня общественного благосостояния» [Герсонская, 2019, с. 27].

Несмотря на исключительную важность определения роли государства в инклюзивном развитии, среди отечественных и зарубежных ученых на этот счет нет единого мнения. Так, Л.В. Сморгунов считает, что «Государство играет важную роль

в создании институтов связи между экономикой и обществом, между экономическим и социальным развитием. Современные государственные институты призваны обеспечить управляемость, которая является динамическим состоянием, предполагающим открытость государственного управления к реформам, стимулированным задачей формирования и развития динамических способностей государства в сложных и неопределенных средах» [Сморгунов, 2017, с.24].

И.В. Герсонская видит участие государства в «процессе сокращения уровня общественного неравенства и повышения качества жизни населения путем справедливого перераспределения национального дохода и создания благоприятных условий, и прежде всего, экономических, социально-экологических и этических, предусматривающих равноправные возможности для каждого человека и равномерное распределение выгод экономического роста в обществе» [Герсонская, 2021, с.53].

Обобщая высказанные точки зрения можно определить, что основными направлениями деятельности государства в ускорении инклюзивного развития следует назвать:

- развитие публичного управления;
- институциональные реформы, направленные на демократизацию централизованного управления;
- повышение роли стратегического управления;
- социальную ориентацию деятельности государственных структур;
- развитие инклюзивных институтов.

Под инклюзивными институтами, по мнению Е.В. Балацкого, «понимаются такие институты, которые разрешают и стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, что в свою очередь позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки на базе свободы выбора того, где работать и что покупать. Иными словами, инклюзивные институты (ИИ) обеспечивают вовлечение в экономический круговорот широких масс и, соответственно, большого объема человеческого капитала» [Балацкий, 2017, с.145].

Связь между развитием инклюзивных институтов и ростом благосостояния представлена на рис. 1.1.

Рис. 1.1. Связь между развитием инклюзивных институтов и ростом благосостояния [Балацкий, 2017, с.145].

Автор утверждает, что инклюзивные институты также «запускают цикл по созданию и эффективному приложению человеческого капитала, что продуцирует инновации и новые технологии, а это, в свою очередь, ведет к росту эффективности производства, более активному экономическому росту и возрастанию общественного благосостояния... Более высокий уровень жизни, более демократичные институты взаимодействия экономических агентов ведут к постоянному переосмыслению и совершенствованию существующих институтов, делая их еще более инклюзивными» [Балацкий, 2017, с.145].

Дискутируя на тему роли государства в инклюзивном развитии общества, некоторые ученые приходят к заключению, что это должно быть «социальное» государство. С этим нельзя не согласиться.

Так, основными характеристиками социального государства принято считать: справедливое распределение национального бо-

гатства среди всего населения; ограничение или полный запрет на создание олигархических групп, распоряжающихся значительными ресурсами и контролирующими национальные запасы; прогрессивная шкала налогообложения для богатых; распространение принципа «равенство возможностей», которое находит выражение в доступности качественного образования, здравоохранения, социальной защите и социальной поддержке и пр.

Интегрируя отдельные характеристики социального государства в современные условия, можно сформулировать основные принципы работы такого государства [Тавокин, 2021, с. 114]:

- социальная ответственность государства по отношению к своим гражданам и сформированное гражданское сообщество, в руках которого государство служит инструментом проведения социально-ориентированной политики;

- развитое социальное законодательство, обеспечивающее социальную защищенность и равные стартовые условия для самореализации личности;

- социально – ориентированная структура экономики, выражающаяся в многообразии форм собственности и высоком уровне перераспределения экономических доходов;

- эффективная социальная политика государства, проявляющаяся, с одной стороны, в достаточном уровне социальной поддержки, помощи и защиты человека, а с другой, в проводимой социальной налоговой политике с целью выравнивания «социального неравенства» и др.

Подводя итог исследованию по определению сущности инклюзивного развития на национальном и региональном уровне были получены следующие выводы:

Во-первых, в поисках путей повышения темпов экономического роста, сглаживания и нивелирования социального неравенства и бедности населения, решения проблем экологической безопасности в интересах будущих поколений сформировалась теория инклюзивного развития, в противовес теории экстрактивного развития, которая находит свое подтверждение на практике. Ее целью является обеспечение экономических, социальных и экологических приоритетов, что обеспечит новый устойчивый уровень развития экономики.

Во-вторых, несмотря на важность перехода к инклюзивной экономике, до конца не сформировалась теория регионального

инклюзивного развития. Многообразие природно-климатических, производственных, национальных факторов в РФ обуславливает необходимость оценки инклюзивности с учетом специфики регионального развития. Это послужило поводом для развития теории регионального инклюзивного развития путем адаптации международных национальных методик оценки к мезоуровню.

Во-третьих, для оценки уровня инклюзивного развития предложена новая система показателей, объединяющих экономические, социальные, экологические цели развития. В настоящее время нет единого подхода к оценке инклюзивного роста, одновременно используются различные методики. При этом обосновано, что показатель валового продукта не отражает, в полной мере, сущности инклюзивности и необходимо применять другие методы к ее оценке. Для этого разработаны системы показателей, которые отражают уровень инклюзивного развития в зависимости от снижения бедности и неравенства, обеспечения экономического роста, повышении экологической безопасности.

В-четвертых, показано, что для инклюзивного развития требуется своя институциональная среда, которая включает государство и институты инклюзивного развития. Государство, в условиях инклюзии, функционирует как «социальное» государство, в основу которого заложена социальная защита, равный доступ к национальному богатству и социальным услугам, эффективная социальная политика. Инклюзивные институты способствуют вовлечению больших масс в активную деловую среду, раскрывают способности и таланты людей, способствуют росту человеческого капитала.

1.2. Методические подходы к оценке инклюзивного развития. Адаптация международных методик оценки инклюзивности к региональному уровню

Определение понятия «инклюзивное развитие» выдвигает проблему разработки методики оценки инклюзивности и системы показателей, отражающих его сущность. Как было отмечено, «традиционные» показатели, основанные на расчете ВВП, ВВП на душу населения не показывают, в полной мере, тенденции изменения инклюзивного роста, не могут характеризовать достижение соци-